

НАТАЛІЯ
ТИМОШЕНКО

**ЧИТАЙТЕ ЦИКЛ
«ИГРЫ СО СМЕРТЬЮ»:**

Кошки-мышки

Правда или желание

Дочки-матери

Жмурки

Казачи-разбойники

**ЦИКЛ
«ДЕМОНОЛОГИЯ ПО ВОЛКОВУ»:**

Собиратели душ

**ТАКЖЕ ЧИТАЙТЕ
В СЕРИИ:**

Мертвая неделя

Игра с огнем

Хранительница болот

Нити жизни

Гадючий Яр

НАТАЛЬЯ
ТИМОШЕНКО

ДЕМОНОЛОГИЯ
ПО ВОЛКОВУ
Собиратели душ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т41

Художественное оформление серии
Екатерины Петровой

Редактор серии *Е. Дмитриева*

Тимошенко, Наталья Васильевна.

Т41 Демонология по Волкову. Собиратели душ /
Наталья Тимошенко. — Москва : Эксмо, 2026. —
352 с.

ISBN 978-5-04-231855-9

Алиса Гречишная с детства усвоила, что надеяться в этой жизни можно только на себя. Сразу после школы она вынуждена была идти работать, чтобы помогать матери и младшим сестрам, и главной ее проблемой до сих пор остается поиск денег. Именно обещание хорошей зарплаты привело ее в дом темного колдуна на должность личной помощницы.

Леон Волков и есть тот колдун. Много лет назад он едва не погиб и, чтобы выжить, связался с силами, к которым лучше никогда не обращаться. Леону открыты самые опасные тайны этого мира, и ему нужна такая помощница, как Алиса: смелая, упрямая, отчаянная, ради денег готовая на все. Потому что то, с чем ей предстоит столкнуться, способно напугать даже самых храбрых людей.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-231855-9

© Тимошенко Н., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Пролог

Если вы никогда не видели, как сверкают пятки у священника, бегущего с обряда экзорцизма, то вы ничего не знаете о том, что испытывала Алиса Гречишная, лежа на полу и глядя на темное пятно, расползающееся прямо над ней. Обряд определенно пошел не по плану, и, слыша звук отъезжающего автомобиля, Алиса понимала, что надеяться ей теперь не на что.

Глава 1

ЧЕТЫРЬМА НЕДЕЛЯМИ РАНЕЕ

Время приближалось к трем часам ночи, и Алиса внезапно поймала себя на том, что почти не слышит музыку. Вместо нее осталось лишь монотонное «тыц-тыц-тыц», бьющее по гудящей голове, но при этом нагоняющее сон.

В ночных клубах всегда было слишком шумно, а сегодня какая-то компания, которую Алиса раньше не видела, праздновала день рождения длинноногой девицы в неприлично коротком блестящем платье, добавляя привычной громкости еще больше децибелов.

Не спать, не спать! Ты на работе!

— Кому еще коктейльчика? — поинтересовалась Алиса, резво подсакивая на ноги.

— Мне! — тут же отозвалась губастая. — Только не ту дрянь, что ты в прошлый раз притащила. Скажи Боре, что, если еще раз мне такое нальет, я ему этот коктейль за шиворот вылью.

— Мне не надо, — капризно надула губы силиконовая. — Опять с утра голова болеть будет. Пора завязывать с этим клубом, девочки. — Она повернулась к подружкам, ожидая поддержки.

— А куда идти? — флегматично поинтересовалась Рита. — Это лучшее место в городе.

— Живем в жопе, даже выйти некуда, — поддержала силиконовую блестящая.

Алиса не стала слушать дальше, направилась к барной стойке, локтями раздвигая попадающиеся на пути танцующие парочки. Ей необходимо было срочно выпить энергетика, иначе она рисковала уснуть прямо за столом. Пошли уже третьи сутки без сна, и даже молодой тренированный организм начал давать сбой.

Добравшись до бара, Алиса не стала садиться. Передала бармену пожелания губастой и собственные. Бармен Боря, давно прикормленный денежными купюрами, лишь молча кивнул. Вытащил из-под стойки банку энергетика, вылил в большой пузатый бокал, кинул в него несколько долек апельсина, пару кусочков льда, надел на краешек треугольник ананаса и вставил пошлый зонтик — полная мимикрия под вкусный алкогольный коктейль. Губастой сделал, конечно, настоящий.

Подхватив оба бокала, Алиса направилась к своей компании уже аккуратнее. Расталкивать толпу теперь было неудобно, приходилось лавировать и выбирать маршрут, и к девушкам она подошла не с той стороны, откуда они ее ждали. Громкая композиция как раз закончилась, другая началась с тихих нот, поэтому Алиса смогла услышать часть разговора:

— ...и долго ты будешь ее за собой таскать? — с долей сочувствия спросила блестящая.

Рита пожала плечами.

— Пока ей самой не надоест.

— Хочешь, мы сделаем так, что надоест? — подмигнула губастая.

Губастую Алиса терпеть не могла больше остальных. Все подружки Риты были теми еще стервами, Алиса не зря не запоминала их имен, давала лишь отличительные клички, но губастая относилась к ней хуже всего. Не упускала возможности задеть, подчеркнуть, что Алиса намного ниже ее классом, и раз уж ей позволяют быть в компании, то годится она разве что в качестве прислуги: принести коктейль, вызвать такси, убедиться, что никто не забыл пальто на спинке стула, и т.д. Была бы Алиса по-настоящему троюродной сестрой Риты, как гласила легенда, давно бы обиделась, расстроилась и уехала в деревню, из которой якобы явилась. Но Алиса была на работе, поэтому делала вид, что не слышит, не замечает, не понимает. Справедливости ради Рита особо издеваться над ней не позволяла. Так, по мелочи, поддерживая статус стервозной красотки, которой навязали какую-то там сестрицу..

Алиса поставила на стол два коктейля, плюхнулась на диванчик и залпом выпила треть своего напитка. Губастая тут же брезгливо поджала перекачаннные филлерами губы, похожие уже даже не на пельмени, а на полноценные вареники. Наверное, еще и прокомментировала бы как-то, если бы силиконовая вдруг не сказала:

— Ой, девочки, а вы слышали, что Ника Свиридова снова с Марком встречается?

Алиса и ее неконцептуальное распитие коктейлей мгновенно были забыты, девушки переключи-

лись на общих знакомых, и Алиса смогла тихонько прислониться к стене, потягивая через трубочку энергетик.

Монотонное «тыц-тыц» снова начало заменяться музыкой, не дающей уснуть, зато по черепной коробке разлилась головная боль, но с ней Алиса могла смириться. Не первый раз. Главное — не уснуть, остальное поправимо.

На самом деле работа на Шурыгиных не была такой уж противной и большую часть времени Алисе даже нравилась. Рита Шурыгина росла девочкой достаточно умной и ответственной, но папины деньги и соответствующая компания превратили ее в избалованную девицу, то и дело влипающую в неприятности. Чтобы этих неприятностей было поменьше и они не стали однажды катастрофическими, папа Риты и нанял Алису. В качестве компаньонки и телохранителя. Рита, правда, наотрез отказалась представлять ее именно так, придумала легенду, что Алиса — дочь двоюродного брата ее отца, которая приехала из глухой деревни. Папа, дескать, брата очень любит, поэтому и племянницу не обижает. Навязал дочери в качестве подруги, вот та и вынуждена таскать ее везде за собой. Многочисленные подружки Риты легенду съели и не подавились, и Алиса могла без лишних подозрений кругом ходить за своей подопечной, вовремя одергивая ее и увозя домой, для чего однажды даже пришлось изобразить алкогольное отравление. Это сильно снизило рейтинг Алисы в глазах Ритиных подружек, зато на следующий день Риту единственную не пришлось забирать из полицейского участка. После этого Шурыгин вы-

писал Алисе премию, а Рита полностью смирилась с присутствием телохранителя в своей жизни.

Тонкий аромат плавящейся пластмассы и горящей бумаги неприятно пощекотал нос, заставив Алису резко выпрямиться и оглядеться. Остатки сонливости, с которыми не мог бороться даже энергетик, исчезли. Вокруг все было по-прежнему: девицы сплетничали, пьяные полуголые тела извивались на танцполе под слишком громкую музыку, бармен мешал коктейли, незнакомая именинница в блестящем платье принимала шумные поздравления. Нигде ничего не горело и не плавилось, но запах стал еще сильнее, и Алиса уже не могла его игнорировать.

— Мне нужно в туалет, — пробормотала она, выбираясь из-за стола.

Никто не обратил на нее внимания.

Алиса, постоянно оглядываясь, направилась к туалетам. К запаху гари, который становился все сильнее, примешался ни с чем не сравнимый аромат теплой крови. Сквозь громкую музыку Алиса уже различала крики людей, еще какой-то шум, который мешали идентифицировать головная боль и посторонние, реальные звуки, ярко мигающие вспышки на стенах и потолке.

Добравшись наконец до коридора, в который выходили двери туалетов и подсобных помещений, Алиса выдохнула. Запах не стал меньше, но, по крайней мере, теперь ее не оглушала реальность. Рванув на себя дверь туалета, Алиса ввалилась внутрь и раздраженно выдохнула.

Зараза!

Стены были черными. Кто красит стены туалета в черный цвет?

Не обращая внимания на курящую возле раковин компанию девушек, Алиса, теряя терпение, дернула приоткрытую дверь одной из кабинок. Нет, внутри стены тоже оказались черными.

Черт!

Алиса вернулась в коридор, огляделась. Идея пришла внезапно и была совершенно незаконной, но запах стал еще сильнее, а значит, у нее мало времени. Было бы много, было бы это лишь предупреждение, запах уже пропал бы. Раз не пропал, раз усилился — времени почти нет.

Дверь с надписью «Директор» нашлась в самом конце коридора и оказалась, естественно, заперта. Алиса несколько раз подергала ручку, тщетно надеясь отделаться малой кровью. Не вышло. Дверь выглядела достаточно хлипкой, чтобы попытаться. Видимо, директор ничего важного в кабинете не хранил. Алиса осмотрелась, убедилась, что в коридоре никого нет, а затем разбежалась и ударила плечом что было сил. Лучше бы ногой, конечно, но вместо любимых ботинок на толстой подошве на ней сейчас были дурацкие туфли-лодочки, найденные в недрах гардероба Риты. Плечо отозвалось резкой болью, но дверь распахнулась. Прикрыв ее за собой, чтобы не привлекать лишнего внимания, Алиса зажгла свет, нашла глазами принтер и рванула к нему. Дернула на себя лоток, вытащила лист белой бумаги. Схватила со стола канцелярскую кнопку и прикрепила лист к стене на уровне глаз.

Теперь успокоиться. Вдох-выдох. Вдох-выдох...

Запах гари стал сильнее, но сердце забилось медленнее, выравнивало ритм. Алиса на секунду прикрыла глаза, а когда открыла, целиком и полностью сосредоточилась на висящем перед глазами белом листе.

Изображение проступало медленно. Слишком медленно в условиях нехватки времени. Как на старой фотопленке, сначала появились лишь нечеткие очертания, а затем Алиса начала различать движущиеся фигуры. Это были люди. Много людей. Они бежали в панике, падали, топтали, отпихивали друг друга. Сверху на них летело что-то тяжелое, перекрывало путь, отрезало пути отступления. Языки пламени лизали стены, потолок, а затем и самих людей.

Пожар. Очень скоро здесь начнется пожар.

Надо увести Риту.

На ходу набирая номер пожарной службы, Алиса выбежала из кабинета директора и направилась в зал. В телефонной трубке стояла мертвая тишина, и Алиса, не глядя больше в экран, сунула телефон в карман.

— Рита, нам нужно срочно уходить! — схватила она подопечную за плечо, не заботясь о том, что прервала беседу на полуслове.

Девушки были настолько ошарашены таким наглым — и нетипичным для тихой деревенской сестры — поведением, что не сразу нашли что сказать.

— Совсем охренела? — первой пришла в себя, конечно, губастая.

— Ты чего это за Ритку решаешь, что ей делать? — поддержала подружку блестящая. — Уходи, если тебе надо.

Возможно, Алиса вела бы себя спокойнее ишла бы способ мирно убедить девушек уйти, но запах стал уже таким сильным, что к горлу подкатила тошнота.

— Быстрее! — командовала Алиса. — Все уходим!

— Не фиг было коктейль залпом хлестать! — снова припечатала губастая.

Она хотела еще что-то сказать, но сильный грохот, похожий на взрыв, не дал ей договорить.

Не успели!..

Девушки взвизгнули, машинально пригнувшись. Секунду спустя выяснилось, что компания, праздновавшая день рождения, решила запустить фейерверк на праздничном торте. Но порадоваться тому, что это не настоящий взрыв, никто не успел. Пластиковый потолок вспыхнул, будто облитый бензином. Огонь разбежался в стороны, мгновенно охватывая всю площадь. Раздались визги и крики. Как огонь распространялся поверху, так внизу его догоняла паника.

— Уходим, быстро! — снова командовала Алиса, и на этот раз никто не стал ей возражать.

Насмерть перепуганные девицы вскочили из-за стола, сразу же теряя боевой задор и признавая в Алисе главную. Никто из них не знал, как действовать в экстремальной ситуации. Алиса тоже не знала, никаких курсов не проходила, надеялась лишь на трезвый ум и смекалку.

— Держитесь возле стен, — велела она, таща за руку Риту.

Та вцепилась в ее предплечье с такой силой, что, захотела бы разжать пальцы, — не смогла бы.

Паника в клубе набирала обороты, и Алиса видела, что люди делают себе только хуже. Кто-то пробирается к выходу, кто-то, наоборот, бежит к столикам, зовя того, с кем пришел. Люди смешались в огромной толпе, но пока еще все стояли на ногах. Однако стоит кому-то упасть — и случится непоправимое. И от этого непоправимого ей и ее подопечным стоит держаться подальше.

— Обувь скинули, живо! — велела она девчонкам, показывая пример.

Неудобные туфли на шпильках существенно уменьшали их шансы выбраться. И хоть босые ступни рисковали быть сильно затоптанными другими ногами, Алиса решила, что это меньшее из зол.

Сверху уже падали горящие куски обшивки, дым заполнял помещение. Стало почти нечем дышать, едкая гарь забивала легкие, до рези щипала глаза. Алиса пробиралась на ощупь, держась за стену и таща за собой Риту. До выхода оставалось совсем чуть-чуть, когда кто-то впереди все-таки упал. Толпа, и до этого нерегулируемая, превратилась с настоящего столпотворение. Люди падали, другие цеплялись за них. Кто-то кричал, плакал. Сзади напирали другие, и Алиса понимала, что от катастрофы их отделяет буквально полшага. Если они сейчас попробуют отойти от стены, то попадут в общую толпу, где их затопчут. Если же так и будут идти по стенам до самой двери — не успеют.

— Направо! Направо! — крикнула она своим, чуть обернувшись.

Видела, что девчонки то ли не услышали, то ли не поняли. Оставалось надеяться, что они держатся

друг за друга и, когда повернет одна, другие сообразят, что от них требуется.

Справа находился коридор с туалетами и подсобными помещениями, Алиса надеялась выбраться на улицу там. Наверняка же в конце коридора есть эвакуационный выход. Если только туда еще не ломанулась толпа, у них есть шанс.

В темном коридоре было тихо и спокойно. Сюда пока не добрались ни дым, ни огонь, ни люди.

— Быстрее! — крикнула Алиса, устремляясь внутрь.

Эвакуационный выход тут действительно был. Только он оказался заперт. Алиса разбежалась, ударила в него плечом, как ранее в дверь директорского кабинета, но эта не поддалась так легко. Алиса собиралась разбежаться еще раз, но остановила себя. Эта дверь была железной и открывалась внутрь. Бей сколько хочешь, все равно не выбьешь. Быстро огляделась в поисках какого-нибудь инструмента, но голые стены ничем не смогли ей помочь. Ни пожарного щита, ни черта лысого.

— С-сука, — выдохнула Алиса сквозь зубы.

Едва ли рыдающие девчонки услышали ее, скорее и сами поняли, что они в западне. И западня эта скоро захлопнется: как только кто-то еще свернет в коридор, сюда хлынет толпа. И толпа эта, не найдя выхода, затопчет их. А даже если и нет, то огонь отрежет от выхода. Точнее, уже отрезал, поскольку выходить сейчас в главный зал равно самоубийству.

— За мной! — снова скомандовала Алиса.

Она хорошо помнила, что на окне в кабинете директора стояли решетки, которые ей едва ли удастся

оторвать. Проверять каждое помещение на предмет непокрытых окон — не хватит ни времени, ни здоровья: плечо уже беспощадно ныло. Хорошо, если Алиса его только ушибла, а не вывихнула. Зато в туалете окна были ничем не закрыты. Правда, маленькие и под самым потолком, но они смогут протиснуться. У них просто нет иного выхода.

В туалете возле раковин стояли те же девушки, которых Алиса уже видела, когда искала белую стену. Они больше не курили, поправляли макияж и болтали. Обернулись, услышав шум.

— Что случилось? — ахнула одна, увидев растрепанную, рыдающую компанию без обуви.

— Пожар, — коротко сообщила Алиса и, прежде чем и эти начали бы рыдать, заявила: — Тихо, сейчас все выберется.

Отпустив руку Риты, которую до сих пор крепко держала, Алиса дотянулась до окна, распахнула форточку. Осмотрев девушек, кивнула губастой как самой высокой и сильной.

— Помоги!

На этот раз губастая не стала сопротивляться и возражать. Впервые Алиса ощутила к ней нечто вроде уважения. У нее единственной не был размазан по лицу макияж, плотно сжатые в толстую полоску губы выражали уверенность. Губастая скрестила руки, подала их Алисе, сделавшей то же самое. Крепко ухватившись друг за друга, девушки чуть наклонились, чтобы другим было удобно становиться на руки, а затем резво заработали, помогая каждой дотянуться до окна и выбраться наружу. Когда ноги последней мелькнули в оконном проеме, Алиса от-

пустила руки губастой, подставила ей собственные ладони.

— Давай!

Губастая и в этот раз не спорила. А оказавшись на улице, удивила Алису еще сильнее. Вместо того чтобы отбежать, как это сделали другие девчонки, сунулась обратно в окно и протянула Алисе руку.

— Давай сюда!

Алиса уже почти ухватилась за нее, пока вдруг не вспомнила, что, когда забегала в туалет первый раз, девушек возле раковины было три. А сейчас на улицу выбрались две. Где третья? Успела выйти в зал или...

— Сейчас, — сказала она губастой, бегом направляясь в сторону кабинок.

Так и есть: из четырех одна оказалась заперта. Недолго думая, Алиса дернула на себя хлипкую дверь, за которой сидела, спустив белье, крашенная девица, ошалело глядя на внезапного визитера. Удивительная способность некоторых людей отключаться от внешнего мира и ничего не слышать вокруг. Особенно когда в этих людях плещется алкоголь.

— С ума сошла? — взвизгнула девица, но Алиса уже ухватила ее за плечо и потянула на себя.

— Бегом, пожар, — коротко проинформировала она и потащила девицу к помещению с раковинами.

Та как-то быстро сообразила, что это не шутка, выпрыгнула и из белья, и из туфель, и побежала за Алисой. Огонь, похоже, уже распространялся в коридоре, потому что из-под двери в туалет повалил черный дым, и было нечего думать о том, чтобы вернуться в зал и показать место выхода тем, кто еще оставался внутри.

Уставшие руки отказывались подниматься, но адреналин сделал свое дело: Алиса помогла вылезти последней девушке, а затем с помощью губастой выбралась и сама.

Здание полыхало вовсю. Ярко-рыжие, отливающие краснотой языки пламени взмывали в небо, освещая улицу, черные клубы дыма валили из дверей. Где-то далеко слышались пожарные сирены, но здесь, у погибающего клуба, раздавались лишь крики ужаса и боли. Некоторые выбравшиеся пытались вернуться и помочь тем, кто оставался внутри, но вскоре это стало невозможно: большая вывеска над входом упала вниз и заблокировала дверь. Все, кто остался в клубе, оказались в западне.

Алиса быстро огляделась, нашла глазами живую и невредимую Риту и только после этого рухнула на колени, закашлялась. Руки дрожали от усталости, горло раздирал едкий дым, которым она успела надыхаться, сильно слезились глаза.

Она выбралась.

И сама, и девчонок спасла.

Она молодец.

Но сколько же внутри осталось других, тех, кто не успел выйти!

Кто-то положил ей руку на плечо, помог подняться, и лишь потом Алиса услышала хриплый голос губастой:

— Спасибо.

Глава 2

Несколько следующих дней только и разговоров вокруг было, что о трагедии в ночном клубе. Шутка ли — восемнадцать погибших! Для небольшого города с населением в триста тысяч человек это огромное количество жертв. Гораздо больше, чем можно было бы не заметить. В городе был объявлен траур, приспущены государственные флаги, отменены увеселительные мероприятия. По телевизору, радио и просто в беседах обычные люди обсуждали исключительно хронологию событий, а также степень виновности тех или иных чиновников и владельцев клуба.

Алиса, если бы и хотела — а она хотела! — не смогла бы избежать этой информации. Снова и снова возвращаться воспоминаниями в ту страшную ночь было, мягко говоря, неприятно, но подробностей требовала и полиция, и друзья, и семья. Ее даже звали на местное ток-шоу, но от такой славы Алиса отказалась наотрез.

Она как раз накладывала себе в тарелку горку немного подгоревших оладушков, когда по маленько-